

Усадьба Отражающего Клинка родилось от пота и крови Ван Чуна, и он потратил столько времени и энергии на его создание. Многие из его подчиненных генералов возникли из этого места. Более того, во время битвы за Талас эти подчиненные быстро раскрыли свой невероятный талант и способности.

Можно сказать, что ученики Трех Великих Учебных лагерей, которые Ван Чун собрал в Поместье Отклоняющих Клинков, были основой усилий Ван Чуна по изменению армии Великого Тана.

Старый Орел и Чжан Цюэ изначально полагали, что Ван Чун немедленно отправится в Поместье Отражающего Клинка, чтобы бороться с этим предложением. Они не ожидали, что Ван Чун решит отдать усадьбу Отражающего Клинка в тренировочный лагерь Кунью.

Но они всегда твердо верили в Ван Чуна и понимали, что он никогда не принимал бессмысленных решений.

- Ах!

Первым, кто задохнулся от осознания, был Старый Орел, в то время как Чжан Цюэ, казалось, немного подозревал, но еще не полностью понял идею.

- Понять еще? Конфуцианская Секта использует силу Первого Принца, а Первый Принц использует силу Императора Мудреца. Если мы попытаемся противостоять нападению Конфуцианской Секты на этот раз, мы будем противостоять Императору Мудрецу! Этого не может быть! Кроме того, три великих тренировочных лагеря были созданы в соответствии с указом Императора Мудреца. Конфуцианская Секта давно подготовилась бы к этому, прежде чем начала создавать проблемы! - спокойно сказал Ван Чун. Образ этого красивого и элегантного конфуцианца в белом халате снова возник в его памяти.

Лидеру Конфуцианской Секты, называющему себя Ли Цзюньсянь, казалось, было всего двадцать шесть или двадцать семь лет, но его атаки были быстрыми и яростными и шли бесконечными волнами, которые не давали его противникам времени дышать. Что еще более важно, он все просчитал и составил тщательные планы, предсказывая почти все контраргументы своего противника, оставляя ему очень мало места для маневра.

Хотя не было прямой конфронтации и никаких признаков мечей или сабель, противник Ван Чуна был гораздо более свирепым, чем он предполагал. Раньше он сталкивался со многими противниками, но ни один из них не мог сравниться с этим Ли Цзюньсянем.

-... Вместо того, чтобы ждать, пока они демонтируют поместье Отклоняющего Клинка лучше всего отдать его в тренировочный лагерь Кунью. Хотя мы не можем вернуть вещи такими,

какими они были раньше, по крайней мере, конфуцианцы не смогут продолжать возиться с этим. Это позволяет нам сохранить как можно больше материальной базы Отражающего клинка. - сказал Ван Чун.

- Ваш подчиненный понимает! - торжественно сказал Старый Орел.

Когда он увидел молодое и решительное лицо Ван Чуна, он почувствовал искреннее восхищение. Атака конфуцианской секты была яростной, но Ван Чун решил активно, а не пассивно реагировать. Даже конфуцианская секта ничего не могла с этим поделать, и их атака была таким образом аннулирована.

- Чжан Цюэ, помоги мне связаться с генералами-защитниками и великими генералами на границе. Предложите им, чтобы Бюро Военного Персонала создало Базу Командования исключительно для пограничных протекторатов для подготовки генералов. Все испытуемые, отчисленные из Трех Великих Учебных лагерей из-за Залов Праведности, должны быть завербованы Базой Командования, и всем студентам, отвечающим стандартам, через Бюро Военного Персонала должно быть гарантировано, что они будут переведены в пограничные протектораты по завершении обучения.

У Ван Чуна был мудрый и глубокий взгляд, когда он смотрел вдаль.

- Кроме того, напишите от моего имени личные письма Гешу Хану, Ань Сишуню, Сяньюй Чжунтуну, Гао Сяньчжи и Чжану Шоугуи. Скажи им, что я научу своему искусству войны в этой Базе Командования. Пока они энергично поддерживают это предложение и подписывают соглашение, по крайней мере десять процентов произведенных офицеров будут переданы их армиям. Посмотрев, что я сделал в Таласе и Хорасане, я верю, что они не откажутся!

После того, как решение получило одобрение пяти генералов-протекторов, Бюро Военного Персонала и военного министра Чжанчжоу Цзяньцюна, оно могло обойти императорский дом и все же быть официально утверждено. Пока Ван Чун не создавал личную армию и все солдаты были переведены в пограничные протектораты, даже конфуцианская секта ничего не могла сделать.

Когда эта череда приказов покинула губы Ван Чуна, взволнованные и неловкие лица Старого Орла и Чжана Цюэ сразу же расслабились. Неважно, кем был Ли Цзюньсянь или откуда появилась эта конфуцианская секта, на этот раз они действительно выбрали не того противника.

- Да, ваш подчиненный сделает это! - ответили в унисон эти двое.

- Кроме того, где Чжао Цяньцю заключен в тюрьму? - вдруг спросил Ван Чун.

Для каждой меры была соответствующая контрмера. Независимо от того, какие планы имел Ли Цзюньсянь, ни один из них не мог представлять для него угрозу. Теперь единственное, что беспокоило Ван Чуна, это безопасность Чжао Цяньцю.

Чжао Цяньцю был первым и единственным инструктором Ван Чуна. У Ван Чуна всегда было только уважение и восхищение им.

Чжан Цюэ поклонился и сказал:

- Милорд, мы нашли его местонахождение. После ареста лорд Чжао Цяньцю был переведен обратно в столицу и отправлен в уголовный суд.

Ван Чун моргнул от этой новости. Согласно законам Императорского Двора, офицеры, совершившие преступления, были направлены в Военное Бюро, а простолюдины, совершившие преступления, - в Бюро Наказаний. Когда в дело вступил Императорский Двор или императорский дом, преступники были отправлены на судебный пересмотр. Преступники, подпадающие под эти три категории, отправлялись в Уголовный суд, место, где раньше разбирались со специальными преступниками. А тот, кто председательствовал в уголовном суде, был не кто иной, как король Ци!

При упоминании Уголовного Суда некоторые вещи сразу стали очевидными.

- Поехали в Уголовный суд! - строго сказал Ван Чун.

.....

Уголовный Суд был расположен у северо-западного угла Императорского Дворца.

Это место было отдаленным, расположенным в наименее населенной части столицы. Кроме того, эта земля принадлежала императорскому дому, и обычным людям было запрещено въезжать.

Бум!

Раздался громовой взрыв, распространились энергетические волны и бесчисленные крики, и в воздух, как тряпичные куклы, полетели в полной броне охранники Уголовного Суда. Пока они были в воздухе, их броня и оружие были разорваны на куски Звездной энергией. Ван Чун повел Орла и Чжана Цюэ прямо через это место с неудержимым импульсом.

- Это Уголовный Суд! Стойте!

Разъяренные и шокированные крики раздавались в воздухе, и эксперты Уголовного Суда стали сбегаться со всех сторон.

Но, несмотря на волны экспертов, ни один из них не смог пройти в тридцати футах от Ван Чуна. Энергия рвала их, посылая в воздух или заставляла вращаться в воздухе и сталкиваться друг с другом.

- Где находится Чжао Цяньцю?!

Ван Чун протянул руку, и эксперт Уголовного Суда внезапно взлетел в воздух и приземлился в руки Ван Чуна, как кукла. Его пальцы плотно сжали шею эксперта, поднимая его в воздух, как птицу.

- Я-я-я не скажу вам! Его Высочество Король Ци был проинформирован и скоро будет здесь. Вы не сможете убежать!

Лицо эксперта Уголовного Суда было красным и охваченным страхом, но он отказался говорить.

- Хммм, передо мной, не важно, насколько ты молчаливый.

С этой мыслью, Ван Чун послал мощный взрыв Психической Энергии в разум эксперта. После столкновения со слабым сопротивлением, психическая энергия Ван Чуна глубоко погрузилась в ум эксперта.

- Уголовный Суд, двадцать вторая камера! - пробормотал Ван Чун, а затем бросил эксперта Уголовного Суда в десять с лишним экспертов позади себя, приведя их в смятение.

Бум! Ударил очередная волна Звездной Энергии, и Ван Чун пронзил сотни экспертов Уголовного Суда, чтобы пробиться в подземную тюрьму.

Подземная тюрьма Уголовного Суда была ужасной и зловещей. Здесь содержалось много растрепанных заключенных, а их тела были покрыты синяками, что явно указывало на то, что их пытали. Когда Ван Чун увидел это, он был еще более взбешен. Если люди Короля Ци тайно пытали Чжао Цяньцю, он никогда их не простит.

- Лорд Чжао...

Чжан Цюэ и Старый Орел последовали за Ван Чуном, когда он шагнул к двадцать второй камере. Но когда они нашли эту камеру, они были ошеломлены.

- Эта!

Двое из них молча смотрели в камеру.

- Старый Орел, Чжан Цюэ...

Ван Чун видел состояние двадцать второй камеры, и не мог не сузить глаза, а его голос внезапно остановился. Камера была совершенно пустой, без каких-либо обитателей.

Невозможно!

Это была первая реакция Ван Чуна. Ван Чун бросился на помощь почти сразу же после того, как Чжао Цяньцю был арестован, и он узнал местонахождение камеры из ума эксперта Уголовного Суда. Не было никакой возможности, чтобы эта информация оказалась ложной.

- Проверьте другие клетки! Посмотри, не переехал ли он в другое место! - сразу сказал Ван Чун.

- Да, Милорд!

Чжан Цюэ и Старый Орел немедленно двинулись к другим клеткам. Тем временем Ван Чун оглянулся и быстро заметил тюремного охранника, которого недавно отбросили в сторону. Он быстро послал поток Психической Энергии в разум этого тюремного охранника. Когда он узнал то, что знал охранник, его тело задрожало, а лоб сморщился. Однако напряжение на его лице ослабло.

Чжао Цяньцю был спасен кем-то другим!

Это была информация, которую Ван Чун получил из разума тюремного охранника. Незадолго до его приезда в Уголовный Суд явился человек в чёрном халате с исключительно высоким статусом и насильно забрал Чжао Цяньцю из камеры. И исходя из обстоятельств, казалось, что этот человек не был в дружеских отношениях с королем Ци, так как люди в Уголовном Суде пытались их остановить.

- Что тут происходит?

Ван Чун замолчал, его разум был сбит с толку. Он не ожидал такой ситуации. Поведение Короля Ци всегда было безудержным и деспотичным, а его личность была дерзкой и высокомерной. Удаление кого-либо из его Уголовного Суда не было чем-то, что любой мог сделать обычный человек. Что еще более важно, Ван Чун знал Чжао Цяньцю в течение долгого времени, но он никогда ничего не слышал о том, что он знает кого-то в таком высоком статусе.

Может ли эта легенда быть правдой?

В данный момент голова Ван Чуна бурлила от мыслей.

По правде говоря, в столице было много сплетен о Чжао Цяньцю. Самым распространенным слухом было то, что у Чжао Цяньцю был какой-то покровитель, и доказательством этого было то, что Чжао Цяньцю, похоже, не имел какого-либо опыта ведения войны, хотя он был главным инструктором тренировочного лагеря Куньву, помещенным выше всех других инструкторов.

Более того, он был единственным инструктором в тренировочном лагере Куньву, который преподавал «искусство командования».